

порядок. Однако священники не обладали правом ни принимать в богадельни, ни исключать из них, что уменьшало возможность их влияния на положение дел. К тому же обширность сибирских приходов, забота об убранстве и содержании храмов и общая загруженность не позволяли духовенству реально заниматься вопросами богаделен. Они числились при церквях, но реально являлись лишь дополнительной «головной болью» для приходского духовенства.

В целом, при учреждении богаделен, духовенство столкнулось с целым рядом трудностей. Скучное существование, различный социальный и возрастной состав, неустроенность быта и другие вопросы предстояло еще решить. Но сам факт оказания помощи 180 престарелым людям в условиях сибирской окраины несомненно заслуживает положительной оценки, к тому же это был первый опыт создания системы социального призрения в Байкальском регионе.

УКД 94/(47).07

Н.А. Четырина⁵⁵

Внутрисемейные документы из фонда ратуши Сергиевского посада (1782-1866)⁵⁶

Сергиевский посад; имущество; отдельные; дарственные; уступные; сговорная.

Материал содержит информацию о практике и обстоятельствах наследования и раздела движимого и недвижимого имущества, условиях вступления во владение получаемым наследством или его частью, об имущественных отношениях между родителями и детьми, между братьями, сестрами и другими родственниками, о заботах по содержанию вдов, обеспечению выходящих в замужество дочерей, отражающих представления о материальных и духовных ценностях.

Обращение современной историографии к проблемам социальной истории, истории повседневности, гендерной истории определяет актуальность изучения семьи, ее моделей, роли в структуре общественной системы и частной жизни, а также всего спектра внутрисемейных отношений. Вместо обезличенной истории в центре внимания

⁵⁵ Четырина Наталья Аркадьевна, МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ, Москва), к.и.н., nchetyrina@yandex.ru.

⁵⁶ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта РФФИ № 17-01-00368 а(р) «Частно-правовые внутрисемейные акты в документах ратуши Сергиевского посада (1793-1866 гг.). Тексты и комментарии».

оказывается человек, творящий историю, в том числе «маленький» человек, рядовой труженик. Отсюда особое внимание к публикации и изучению семейно-правовых актов, ценность которых хорошо известна. Документы российской элиты XV–XVII вв. публиковались историками со второй половины XIX в. Н.В. Козловой были опубликованы крупные комплексы из почти четырехсот (383) документов купцов и разночинцев Москвы XVIII в. и почти девятисот (888) актов московского дворянства первой четверти XVIII в. [1; 2]. Отсутствие в научном обороте подобных комплексов документов жителей не крупных столичных, а мелких периферийных городов, да к тому же не ограничивающихся только периодом XVIII века, препятствует разработке многих вопросов семейной проблематики в динамике.

Заполнить образовавшуюся лакуну могут документы частного-правового характера, сохранившиеся в фонде ратуши Сергиевского посада – городского поселения, которое было раньше и остается поныне крупнейшим православным центром. Сравнительно небольшой размер города и продолжительность времени в три четверти столетия (1782-1866 гг.) позволяют предположить наличие разнообразных документов, относящихся к той или иной семье или роду в нескольких поколениях. Их перекрестное использование позволяет лучше понять сведения, содержащиеся в отдельных документах, узнать происхождение передаваемого имущества, проследить матримониальные связи, уточнить биографические моменты и генеалогию применительно к представителям податного населения.

Порядок составления таких документов подробно описан у историка русского права В.Н. Латкина: «Из явочных актов некоторые (верючие письма, отпускные, духовные завещания и некоторые другие акты) обязательно должны были являться на местах, ведающих крепостные дела. Самый обряд совершения явочных актов состоял из написания и засвидетельствования. Написание акта могло иметь место на дому, причем обязательно на гербовой бумаге, по установленной форме и в присутствии свидетелей. По написании, акт представлялся к засвидетельствованию, причем заносился в особые книги, имевшиеся у нотариусов, маклеров и других лиц, ведавших явочные дела и прикладывавших к актам свои печати» [3, с. 487].

Применительно к Сергиевскому посаду документы были обнаружены во всем комплексе источников: в журналах и протоколах заседаний ратуши, книгах записи условий и контрактов, книгах записи духовных и раздельных, в делах о вводе во владение. По этой причине некоторые документы сохранились в одном, двух или даже в трех

экземплярах-вариантах, т.к. они были зафиксированы в протоколах, книгах записи духовных, а также их копии, а в некоторых исключительных случаях и оригиналы на гербовой бумаге, обнаружены в делах о вводе во владение. Большая их часть прошла необходимую процедуру засвидетельствования в ратуше, но иногда в протоколах ратуши в ходе изложения спорного дела воспроизводились уникальные письменные домашние документы, не прошедшие официальных процедур. Кстати, в некоторых случаях они проходили засвидетельствование не в посаде, а в других городах – уездном центре Дмитрове и даже в Москве. Начиная с середины XIX в. на копиях можно обнаружить вторичную явку, сделанную при вводе во владение, а позднее такая процедура стала обязательной для всех.

Среди обнаруженных документов абсолютное большинство (287) является духовными завещаниями, которые уже были представлены на Миловских чтениях в 2011 и 2013 гг. [5; 6]. Кроме этого сохранились отдельные и иные внутрисемейные документы (88), которым и посвящено настоящее сообщение. Для их обозначения использовались следующие термины: условие, условное письмо, уверительное письмо, договорное письмо, поступное письмо, отдельное письмо, отдельная запись, полюбовный отдельный акт, отдельный акт, отдельный акт, дарственная запись, обязательство, свидетельство, сговорная и другие. Среди участников были представители всех сословий: купцы, мещане, крестьяне, дворяне, в том числе титулованные особы (братья графы Толстые), иностранные подданные (братья баварцы Дельмас). При написании всех этих документов приходские священники (духовные отцы договаривающихся сторон) бывали свидетелями значительно реже, чем при написании духовных завещаний.

Большая часть документов касается имущественных вопросов. Выявилась маленькая деталь: обычно, если на имущество представителей податных сословий «запрещений, а по делам... препятствий» не было, то у дворян ситуации могли быть очень запутанными, на имущество обнаруживались запрещения, оно могло находиться в дворянской опеке, имелись неоплаченные вексельные претензии и т.д.

С получением наследства связаны многие ситуации. Как правило, специально доказывать родство не приходилось. Но в исключительных случаях это было необходимо. По этой причине житель посада получил свидетельство о родстве с теткой, ставшей женой дмитровского купецкого сына. Вступлению в наследство часто предшествовал его раздел, иногда с выделением указных частей вдове. В фонде ратуши сохранились только два таких документа. Чаще дети

договаривались о месте проживания и размере материального обеспечения оставшегося родителя, незамужних сестер и малолетних братьев. Родственники договаривались и о разделе полученного имения, иногда даже кидали жребий, ведь законодательством были определены сроки имущественных разделов.

Гораздо реже полученную совместную собственность продавали. Однажды, выполняя желание усопшего, бездетная вдова и родственники продали оставшееся в наследство дворовладение и вырученные деньги передали в приходскую церковь. Иногда владелец одной части имения сдавал ее другому совладельцу в наем. Случалось, что один родственник уступал (дарил) свою часть другому. Но были случаи сложных разделов внутри большой семьи, когда одной из сторон выступали два и более человека. То есть, для одной из сторон это было не окончательное, а временное, отложенное решение, которое в дальнейшем приводило к одному из вариантов решения проблемы.

Особого рода ситуации возникали при выдаче дочерей в замужество и выделении им приданого. В фонде ратуши сохранилась одна-единственная сговорная и еще два договора о дополнительном наделении дочерей недвижимостью сверх приданого. Столь малое число свадебных актов в этот период отмечается историографией и на других материалах [4, с. 86]. Своего рода продолжением матримониальной темы стали два условия о приеме зятя в дом тестя и о его выходе из этого дома. Кроме этого имеются еще две дарственные, не связанные с выделением приданого. Одна из них была сделана за вознаграждение (получение обратно векселей).

Отношения с зятьями иллюстрируют еще два документа о продаже домов, в одном случае за долг, сделанный тестем, а в другом – с обязательством пожизненного проживания и содержанием тестя за счет зятя.

Особые документами оформлялись обязательства родственников в случае постройки одним из них жилья на земле, принадлежащей другому. При этом речь могла идти как о братьях, так и о родителях с детьми.

Несколько документов иллюстрируют непростые финансовые отношения между ближайшими родственниками. В их числе два уверительных письма, в которых отец подтверждает факты уплаты сыновьями денег по векселям отца и оговаривает обязанности их по содержанию родителей в дальнейшем. Еще одним условием было оформлено согласие членов семьи отпустить из дома взрослого сына с единовременным получением с последнего оговоренной суммы 142

руб. 85 коп. серебром.

Три документа касаются судебных малолетних детей. Прежде всего, это определение ратуши (протокол) с записью решения об отдаче деду на содержание и воспитание двоих малолетних внуков, оставленных отцом, находящимся под стражей, без всякого пропитания. Еще два документа касаются отдачи одним из родителей малолетнего ребенка на воспитание и причисление к другому семейству. В обоих случаях степень родства между семействами пока установить не удалось.

Наконец, имеется редчайшее обязательство мещанина данное своей жене «никаких драк и ссор не производить, а жить, как закон Божий повелевает». Его особенностью является то, что хотя написание совершалось в присутствии свидетелей канцеляристом ратуши, но процедуры официальной явки оно не прошло и сохранилось благодаря делопроизводственной практике дословного воспроизведения текстов документов в протоколах.

В целом, выявленные внутрисемейные документы касаются многообразного круга сюжетов повседневной жизни, далекой от упрощенных штампов, от очернительства и украшательства, во всей сложности и непредсказуемости.

1. Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / Составление, вводная статья и комментарии Н.В. Козловой. М., 2002.
2. Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Составление, очерки и комментарии Н.В. Козловой и А.Ю. Прокофьевой. М., 2015.
3. *Латкин В.Н.* Учебник истории русского права периода империи (XVIII и XIX вв.). М., 2004.
4. *Маррезе М.Л.* Бабые царство: дворянки и владение имуществом в России (1700-1861) / Авторизованный перевод с англ. *Н. Лужецкой.* М., 2009.
5. *Четырина Н.А.* Практика защиты имущества в купеческой семье в конце XVIII – начале XIX в. (на примере завещаний Д.С. Тарбинского) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2011. Вып. 2.
6. *Четырина Н.А.* Духовные завещания жителей Сергиевского посада первой половины XIX века // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2013. Вып. 3.